Правительство решило наказывать реальными сроками всех финансистов, искажающих важную отчетность. Больнее всего это ударит по страховщикам, которым может грозить тюрьма за сокрытие информации о просроченных выплатах.

Вместе с пакетом законопроектов о гарантировании пенсионных накоплений (есть у «Ведомостей») правительство в начале октября утвердило поправки в Уголовный кодекс (УК), вводящие специальный состав для сотрудников финансовых компаний за искажение отчетности.

В УК появится статья 172.1 «Составление и представление недостоверных учетных и отчетных документов финансовой организацией». Она рассчитана на гендиректоров и ответственных за учет или оформление документов сотрудников банков, микрофинансовых организаций, страховщиков, профучастников рынка ценных бумаг, НПФ, управляющих и клиринговых компаний, а также бирж. Статья предусматривает до четырех лет лишения свободы и штраф в 500000 руб. или в размере дохода осужденного за 1,5 года.

Тюрьма грозит финансистам не за любую ошибку, а только за искажение и подделку «существенной информации о фактическом состоянии организации», следует из поправок. «Существенными» станут данные о признаках банкротства в компании, а также сведения, обязывающие ЦБ отозвать лицензию или назначить временную администрацию. Причем нет разницы, искажены ли данные в отчетности регулятору или во время публичного раскрытия в определенных законом случаях, например на бирже.

До сих пор УК был достаточно лоялен к неаккуратным с отчетностью финансистам. Так, за представление недостоверных данных в госучреждение гендиректора или главбуха нефинансовой компании можно привлечь к уголовной ответственности, а банковских сотрудников – нет. Введение специального уголовного состава по отчетности банков в разговоре с «Ведомостями» поддерживали и председатель ЦБ Эльвира Набиуллина, и гендиректор Агентства по страхованию вкладов (АСВ) Юрий Исаев. Правда, ранее речь шла о банках и лишении свободы на срок до двух лет.

«АСВ участвовало в подготовке этого проекта, наша позиция по нему, в том числе по вопросу, что считать существенной информацией, учтена», – говорит заместитель

гендиректора АСВ Андрей Мельников. Проблема наболела, «мы идем по тому же пути, который прошли другие страны, например США», замечает он: если взять среднестатистический банк, в который приходит АСВ, реальная стоимость его активов – 10% от балансовой, т.е. 90% – искажение отчетности.

Подтасованная отчетность помогала банкам Матвея Урина (Традо-банк, «Монетный дом», Уралфинпромбанк, Соцгорбанк и «Славянский») скрывать выведенные капиталы, следует из решения суда. Дагестанский «Дербент-кредит» не отражал в отчетах крупную недостачу наличности в кассе, Трансэнергобанк, как выяснило АСВ, сфабриковал задолженность по 6500 вкладам на 4,8 млрд руб., банк «Экспресс» показал в отчетности несуществующие обязательства примерно перед 11000 человек на сумму более 7 млрд руб. Чудеса происходили и с отчетностью контролируемого Сергеем Пугачевым Межпромбанка, особенно накануне отзыва лицензии.

Практическое применение нового состава может привести к сюрпризам, опасается топ-менеджер страховой компании. Так, статья 184.1 закона о несостоятельности предусматривает, что меры по предупреждению банкротства страховщика можно применять, если он дважды просрочил выплаты по полису.

То есть если компания ошиблась и не предоставила отчеты об этих случаях, то вот и повод возбудить дело, удивлен страховщик.

«В таком виде это гвоздь в крышку гроба финансового рынка», – недоволен президент Союза страховщиков России Александр Коваль. Часто руководство компании понимает, что формальные признаки банкротства есть, но «ведь они действительно могут быть формальными», замечает он. ЦБ же, используя мотивированное суждение, сможет принимать самые жесткие меры и давить на менеджмент, ссылаясь на УК, опасается Коваль. Если не будет исчерпывающего списка формальных признаков и понимания их применения, это может простимулировать коррупцию, добавляет он.

Сама идея наказывать за такие вещи – правильная, многие ушли с рынка со скандалами и не понеся ответственности за средства страхователей, говорит заместитель гендиректора «РЕСО-Гарантии» Игорь Иванов. Но он не уверен, что санкции будут работать именно против тех, кто ответственен за сокрытие информации: к моменту банкротства их нередко трудно найти.

Трудно спорить, что настало время криминализировать подтасовку отчетности, считает управляющий партнер «Юстины» Владимир Плетнев: в пользу этого свидетельствует опыт банкротства банков, когда в результате фальсификации отчетов кредиторы и вкладчики теряли деньги. Во многом это сигнал и собственникам, и непосредственным исполнителям, что закрывать глаза на такие действия больше не будут, полагает он.

Новый состав во многом дублирует уже существующие, например неправомерные действия при банкротстве или мошенничество, чем и является искажение отчетности с целью сохранить лицензию, говорит руководитель уголовно-правовой практики «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» Виктория Бурковская: «Если они не работают, почему заработает новый состав?» Лучше не криминализировать такие действия, а вводить гражданско-правовые последствия, например субсидиарную ответственность за убытки финансовой компании (также вводится правительственными поправками, но только для контролирующих НПФ лиц. – «Ведомости»). Наказывать за искажение отчетности по существующим в кодексе составам не получается, это была общая позиция и АСВ, и силовых ведомств – нужен специальный состав, сказал Мельников.

Источник: Ведомости , 187, 10.10.13

Авторы: Нехайчук Ю., Казьмин Д., Петрова С.